УДК 81'25; 004.8

Киндысевич Олеся Игоревна, студентка,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель:
Белкина Ирина Валерьевна,
Кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ И ПЕРЕВОДА САРКАЗМА И ПОСТИРОНИИ В ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЯХ С ПОМОЩЬЮ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей больших языковых моделей (LLM) в области перевода небуквальных смыслов, таких как сарказм и постирония. На материале русскоязычных интернет-комментариев и их англоязычных переводов, сгенерированных моделями ChatGPT и Claude, анализируются лингвопрагматические механизмы работы искусственного интеллекта. Выявляются типичные ошибки машинного перевода нового поколения, обусловленные отсутствием у нейросетей человеческого когнитивного опыта и опоры на статистические вероятности.

Ключевые слова: Машинный перевод, искусственный интеллект, ирония, постирония, лингвопрагматика, ChatGPT, межкультурная коммуникация.

Современное переводоведение столкнулось с беспрецедентным технологическим вызовом. Если классические системы машинного перевода (например, ранние версии Google Translate) работали по принципу прямого словарного или статистического соответствия и предсказуемо пасовали перед текстами с двойным дном, то появление больших языковых моделей (LLM) генеративного типа, таких как ChatGPT и Claude, изменило правила игры. Сегодня нейросети способны удерживать контекст, анализировать тональность высказывания и адаптировать стиль. Однако перевод таких сложных феноменов, как сарказм, ирония и постирония, остается «серой зоной» даже для самых продвинутых алгоритмов.

Развивая результаты нашего исследования, посвященного прагматическому потенциалу диалоговых сценариев чат-ботов [3], в данной работе фокус смещается с прямого человеко-компьютерного взаимодействия на использование ИИ в качестве инструмента межкультурной и межъязыковой коммуникации. Цель настоящего исследования – проанализировать, насколько успешно современные модели распознают скрытые смыслы в специфическом жанре русскоязычных интернет-комментариев и способны ли они передать их прагматический заряд на английском языке.

Для понимания сути проблемы необходимо обратиться к теоретическим основам. В «Толковом словаре» под редакцией Д.Н. Ушакова ирония определяется как «тонкая насмешка, скрытая формой выражения», когда истинный смысл противоречит буквальному [4]. О.П. Ермакова справедливо уточняет, что ирония – это прежде всего вид языковой манипуляции, основанный на семантической инверсии [1, с. 31]. В цифровой среде эта инверсия эволюционировала, породив постиронию – состояние дискурса, при котором граница между

искренностью и сарказмом намеренно стирается. Постироничный интернет-комментарий может звучать как серьезное утверждение, абсурдная шутка и насмешка одновременно.

Человеческий мозг распознает такие нюансы благодаря интуитивной «теории разума» и богатому социокультурному багажу. Как отмечает А.В. Курпатов в своем исследовании природы искусственного разума, ИИ лишен «внутреннего мира» и субъективного опыта. Его «понимание» – это не результат эмпатии, а холодная «геометрия смыслов», где слова представлены в виде многомерных векторов (эмбеддингов), а смысл вычисляется через статистические корреляции [2, с. 114]. ИИ не смеется над шуткой, он лишь вычисляет вероятность того, что данный набор токенов используется в юмористическом контексте.

Для проверки того, как эта «математика смыслов» справляется с живой речью, нами был проведен эксперимент. Была собрана база из 20 едких, саркастичных и постироничных комментариев из русскоязычных социальных сетей (ВКонтакте, Telegram). Данные комментарии были предложены моделям ChatGPT (на базе архитектуры GPT-4o) и Claude (модель 3.5 Sonnet) с простым промптом: «Переведи этот интернет-комментарий на английский язык, сохранив его тон и смысл».

Анализ полученных переводов позволил разделить реакции языковых моделей на три категории.

К первой группе относится успешная прагматическая адаптация явного сарказма. При наличии традиционных лексических и синтаксических маркеров (например, антифразиса или вводных слов «конечно», «ну да») модели нового поколения показывают блестящие результаты, многократно превосходящие старый машинный перевод.

Исходный текст: «Ага, конечно, бросаю все дела и бегу, волосы назад».

Перевод ChatGPT: “Yeah, right, dropping everything and running with my hair blowing in the wind”. Перевод Claude: “Oh, absolutely. Dropping everything right now and sprinting over”.

Из примера можно заметить, что базовый машинный перевод обычно дает сухую кальку (“I run, hair back”). Модель Claude распознала прагматику отказа и перевела фразу функционально (“sprinting over” в сочетании с саркастичным “Oh, absolutely”), пожертвовав буквальным визуальным образом ради сохранения тона. ChatGPT попытался сохранить идиоматичность, но фраза получилась слегка неестественной для разговорного английского. Примечательно, что если обратиться к «Большому англо-русскому фразеологическому словарю» А.В. Кунина, можно заметить, что эквивалентный перевод сленговых идиом требует поиска функциональных аналогов, с чем Claude интуитивно справился лучше [5, с. 312].

Второй тип – буквальный перевод, сопровождающийся утратой культурного смысла. В этой ситуации искусственный интеллект сталкивается с тем, что А. Курпатов [2] описывает как «непереносимые свойства» (термин Л. Веккера). Поскольку машина не распознаёт особый культурный код, иронический смысл оказывается разрушенным.

Исходный текст: «Ну ты прям гений мысли, отец русской демократии».

Перевод ChatGPT: “Well, you're just a genius of thought, the father of Russian democracy”.

Перед нами выступает классическая цитата из романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», давно ставшая в русском языке ироническим стереотипом. О.П. Ермакова указывает, что подобные иронические клише обосабливаются от буквального значения и становятся расхожими иронизмами [1, с. 157]. ИИ перевел фразу абсолютно буквально. Англоязычный реципиент не считает здесь насмешку, а скорее придет в замешательство от внезапного упоминания «русской демократии». Модель не смогла произвести культурологическую замену (например, на “You're a regular Einstein”).

Охарактеризуем третью группу, где отмечаем «провал» на почве постиронии и метамодернистского абсурда. Наибольшие трудности у искусственного интеллекта возникают

с комментариями, где отсутствует явное противопоставление «плюса» и «минуса», а комический эффект строится на абсурдизации быта или намеренной деконструкции логики.

Исходный текст: «Обожаю вставать в 5 утра, чтобы поехать на любимую работу за 20 тыщ, чувствую себя волком с Уолл-стрит». Перевод ChatGPT: “I love getting up at 5 AM to go to my favorite job for 20k, feeling like the Wolf of Wall Street”.

Текст переведен предельно точно. Однако ИИ не делает ничего, чтобы передать саркастический контраст между зарплатой в 20 тысяч рублей (ничтожной суммой в реалиях современной экономики) и образом миллионера из фильма. Без дополнительного пояснения (например, конвертации в доллары или использования сленговых выражений типа “peanuts” – копейки) для западного читателя этот комментарий потеряет львиную долю своей едкой постиронии. Как пишет А. Курпатов, ИИ не имеет доступа к нашему миру физической и социальной реальности; он не знает, что такое усталость от работы или бедность, он лишь видит статистическое соседство токенов [2, с. 235].

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить, что большие языковые модели сделали гигантский скачок в переводоведении. Если алгоритмы прошлого поколения спотыкались о простейший сарказм, то нейросети уровня GPT-4 и Claude 3.5 способны улавливать базовые прагматические инверсии и даже подбирать функциональные англоязычные аналоги.

Тем не менее, тщательное изучение смысла и культурного контекста выявляет, что искусственный интеллект все еще остается в рамках «китайской комнаты». Искусственный интеллект мастерски оперирует синтаксисом и статистикой, но не обладает живым социальным опытом и лишен подлинного социального бэкграунда. Перевод постиронии и глубокого сарказма требует от переводчика не просто замены слов или конструкций, а воссоздания «внутреннего мира» автора комментария и перекодировки его на язык другого социума. На данный момент модели выступают отличным подспорьем для переводчика, автоматизируя рутину, но адаптация тонкого юмора, замешанного на культурной боли и абсурде, остается исключительной прерогативой человеческого разума.

Список литературы:

1. Ермакова, О. П. Ирония и ее роль в жизни языка: учебное пособие / О. П. Ермакова. – 4-е изд., стер. – Москва : ФЛИНТА, 2022. — 202 с.

2. Курпатов, А. В. Иной разум. Как «думает» искусственный интеллект? / А. В. Курпатов. – Санкт-Петербург : Интеллектуальные медитации, 2025. – 341 с.

3. Киндысевич, О. И. Прагматический потенциал диалоговых сценариев чат-ботов: лингвистические аспекты человеко-компьютерного взаимодействия / О. И. Киндысевич // Флагман науки. – 2026.

4. Толковый словарь русского языка: Т. 1–4 / сост. Г. О. Винокур, проф. Б. А. Ларин, С. И. Ожегов [и др.]; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Советская энциклопедия», 1935–1940.

5. Кунин, А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – 5-е изд., стер. – М. : Просвещение, 2021. – XVIII, 1210 с.